

Полночь. Пасмурное небо и запах влаги, витавший в ночном воздухе, предвещали приход бури, которая обещала быть одновременно громкой и разрушительной. Странно, как устроена природа. До сих пор тихая ночь, изредка прерываемая карканьем ворон, вскоре уступит место мощному ливню.

В гостиной небольшого коттеджа в волшебной деревне Годрикс-Холлоу пушистая зеленоглазая девушка лет двадцати пяти ковыляла за малышом. "Гарри, дорогой, остановись. Ты не должен играть с папиной палочкой, Гарри..." Малыш, о котором шла речь, радостно гулил и ползал по ковровому покрытию гостиной, крепко сжимая в одной руке деревянную палочку, испускающую маленькие искры.

Мужчина, развалившийся на диване, негромко хихикал. Джеймс Поттер с его беспорядочными черными волосами, очками в проволочной оправе и ленивой позой совсем не походил на могущественного аврора, которым он являлся. Он выглядел как обычный семьянин, наслаждающийся общением со своей семьей и смеющийся над ее выходками. "Джеймс Поттер!" Женщина, его трехлетняя жена, закричала нехарактерным для нее пронзительным голосом. "Как ты мог оставить беременную женщину делать всю работу? Приходи сюда в этом случае, или будешь спать на диване, пока не родится маленький Мартин!"

Когда Лили Эванс Поттер переходила границы, она становилась весьма грозной. Глаза Джеймса расширились в замешательстве: "Два месяца? Помилуй, Лилс! Я иду, я иду". Он поднял руку в знак капитуляции.

Однако стоило ему встать с дивана, как вскоре весь дом наполнился громким воем. Джеймса Поттера охватил ужас, когда его мозг понял, что это сигнализация, которая была настроена на срабатывание, если кто-то из гостей Поттеров появлялся на территории их дома. Это был звук, который Джеймс молился никогда не слышать в своей жизни. Когда до его мозга наконец дошло, что самый злой человек в Волшебной Британии и/или его последователи пришли за его семьей, в Джеймсе проснулись защитные инстинкты, и он закричал: "Лили, бери Гарри и уходи! Это он! Бежим! Беги! Я задержу его..."

Когда Лили подхватила ребенка и побежала наверх, деревянная дверь их коттеджа разлетелась на осколки. В комнату вошел высокий мужчина в черной одежде, с лысой головой, змеиными чертами лица и кроваво-красными глазами. Джеймс вздрогнул, когда его подавляющее присутствие заполнило и охладило комнату, а его удушающая аура вспыхнула.

"Задержать меня?" Волдеморт высоко и холодно рассмеялся. "Ты думаешь, что способен на это, глупец?" Джеймс Поттер каким-то образом нашел в себе запас храбрости, который позволил ему прорычать: "Конечно!". Он потянулся за своей палочкой, готовый наложить проклятие на Темного Лорда, как вдруг понял, что у него нет палочки. Во время паники, предвещавшей появление темного лорда, он не успел выхватить палочку из рук сына, как Лили унесла его наверх.

Змееподобные черты лица Волдеморта выражали абсолютное презрение, когда он с усмешкой сказал: "Никчемный дурак. Сражаться без палочки? Глупый, глупый мальчишка". Посчитав, что на этого человека не стоит тратить много времени, он одним взмахом палочки отправил

Джеймса Поттера в полет и, ударившись о стену, упал на пол без сознания. "Я разберусь с тобой позже..."

Не обращая внимания на потерявшего сознание аврора, Волдеморт скользнул вверх по лестнице и направился к женщине, намереваясь настичь свою цель. Небрежно взмахнув палочкой, он распахнул слегка прикрытую дверь в комнату.

Лили со страхом и ужасом в животе наблюдала за тем, как дверь детской комнаты распахивается настежь. Перед входом Темного Лорда она подняла палочку, решив не сдаваться без боя. Однако само его присутствие лишило её всего грозного мужества. Страх, достаточно сильный, чтобы задушить, утопить и похоронить человека заживо, лишил её желания бороться. Страх не за свою безопасность, а за безопасность ее драгоценного малыша Гарри и, в меньшей степени, сына в ее утробе, которого она никогда не видела.

"Только не Гарри, только не Гарри, пожалуйста, только не Гарри!" закричала Лили. Она отбросила бы свою гордость, если бы пришлось, она умоляла бы, она сделала бы все, что угодно, лишь бы это чудовище пощадило ее драгоценного малыша. Любовь матери к своему ребенку очень сильна, что и доказала Лили Эванс Поттер этой ночью.

"Отойди, глупая девчонка... отойди сейчас же". Волан-де-Морт почти шипел на Лили, бездумно вертя в руках свою палочку. Даже испытывая страх, Лили не могла не почувствовать короткую вспышку изумления - неужели самый злобный и садистский Темный Лорд всех времен и народов действительно давал ей шанс на жизнь? Однако Лили ни разу не подумала о том, чтобы согласиться, даже когда узнала, что целью Темного Лорда был ее ребенок, ее самый любимый сын. Несмотря на то, что в ее утробе была жизнь другого сына, это было как-то по-другому. Всепоглощающая любовь, которую она испытывала к Гарри, превосходила ту, что она испытывала к своему нерожденному сыну, которого она никогда не видела. Даже если бы она могла спасти маленького Мартина, приняв предложение Темного Лорда...

Мартин, пожалуйста, прости меня... "Только не Гарри, пожалуйста, нет, возьми меня, убей меня вместо него..." Лили была в отчаянии, она бросилась между Темным Лордом и кроватью своего сына, рыдая, умоляя, прося. Все, что угодно, лишь бы чудовище пощадило ее сына.

"Отойди, девочка!" Волан-де-Морт с рычанием набросился на стоящую перед ним женщину, раздражающую маленькую Грязнокровку. Даже когда женщина начала дрожать, она яростно замотала головой. Волдеморт начал раздражаться. Что ж, раз женщина не двигается с места, ему придется избавиться от нее. В конце концов, он дал ей шанс отойти в сторону, а она, идиотка из Грязнокровки, отказалась им воспользоваться...

Он поднял палочку и направил ее в ее сторону. Не обращая внимания на её последующие крики, которые становились всё громче - "Только не Гарри! Пожалуйста... пощадите... пощадите..." - из его палочки вырвалась вспышка фиолетового света, и женщина медленно задохнулась. "Жалко", - усмехнулся Волдеморт. По крайней мере, ему больше не придется выслушивать ее раздражающее нытье.

Он перевел взгляд на маленького ребенка, лежащего в кроватке, который смотрел на него широко раскрытыми зелеными изумрудными глазами цвета убийственного проклятия. Ребенок был странно спокоен на протяжении всего противостояния и не издал ни единого писка, когда его мать упала на пол. Глупый ребёнок... - с сардоническим весельем подумал Волдеморт. Оно даже не подозревало о приближении своего конца. Это тот самый ребенок, которому пророчили силу победить его? Это маленькое существо не выглядело так, чтобы победить кого-то в данный момент.

"Авада Кедавра!" Волдеморт направил на ребёнка убийственное проклятие как раз перед тем, как мать испустила последний вздох на полу рядом с кроваткой. Ожидая, что ребенок умрет во вспышке зеленого света, Волдеморт ни за что на свете не ожидал того, что увидел. Убийственное проклятие достигло ребенка, а затем большая его часть отразилась от какого-то прозрачного щита. В то время как оставшиеся компоненты убийственного проклятия были поглощены щитом, ослабленная форма проклятия направилась прямо на Волдеморта, который не смог увернуться от него, но успел вовремя активировать самую темную из своих защитных рун.

Боль. Абсолютная агония наполнила Волдеморта, когда он почувствовал, как его душа распадается на множество мелких кусочков, пытаясь покинуть его тело. К счастью для Волдеморта, защитные руны смогли удержать большую часть его души в теле, хотя небольшой кусочек все же вырвался наружу... впрочем, в тот момент Волдеморта это не слишком беспокоило. Сильно ослабев, его душа лишь в самой слабой степени держалась за тело, Волдеморт собрал все свои силы, прежде чем активировать последнее средство защиты: портключ, призванный перенести его в безопасное убежище.

Волдеморт оставил после себя плачущего младенца со шрамом на лбу и мертвое тело своей беременной матери.

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор горестно вздохнул, глядя на банку своих любимых лимонных капель. Все, все пошло не так. Прошло две недели со дня смерти Лили Эванс Поттер, две недели с тех пор, как Волдеморт был побежден юным Гарри, а все по-прежнему шло кувырком.

Хотя юному Гарри очень повезло, что он выжил, инцидент в Годриковой Лошине оставил после себя далеко идущие и печальные последствия. Питер Петтигрю, человек, которого Гарри знал с детства, был признан предателем и осведомителем; сегодня его должны были отправить в Азкабан; Сириус Блэк, ещё один человек, которого Гарри знал с детства, был награждён Орденом Мерлина Первой степени за героическое противостояние и последующую поимку Петтигрю, а Джеймс Поттер... Джеймс Поттер, несмотря на то, что его раны были залечены за день, был практически разбит на части.

После смерти Лили Джеймс считал за благо напиваться до пьяного ступора каждую ночь. Даже выживание двух его сыновей (да, двух, ведь целители прибыли вовремя, чтобы извлечь из материнской утробы семимесячного магического младенца, который смог пережить те несколько лишних минут после смерти матери благодаря защите, созданной совместной магией его и матери) не смогло унять отчаяние Джеймса. Более того, можно даже сказать, что присутствие юного Гарри действовало на Джеймса возбуждающе. Казалось, Джеймс в своем

безутешном горе иррационально винил Гарри в смерти своей матери. Насколько смог понять Дамблдор, Джеймс считал, что именно игра Гарри со своей палочкой привела к тому, что во время противостояния с Волдемортом у него не было палочки. Кроме того, было совершенно ясно, что Лили погибла, защищая Гарри, - еще один факт, который Джеймс мог свалить на своего первенца. После безвременной кончины жены он избегал юного Гарри как чумы, и, по словам Минервы, ситуация усугублялась тем, что у юного Гарри были глаза Лили.

Альбус Дамблдор снова вздохнул. Если все будет продолжаться в том же духе, то ему придется искать альтернативные варианты для юного Гарри. В нынешнем состоянии Джеймса нельзя было ожидать, что он будет одновременно заботиться и о маленьком Мартине, и о юном Гарри. Возможно... да, возможно, юного Гарри можно было бы доверить родственникам? Но Джеймс был единственным ребенком... В порыве вдохновения Альбус нашел ответ. Он знал, что у Лили Поттер была сестра, женщина по имени Петунья. Ах, эта милая девочка! Она писала ему много лет назад, отчаянно умоляя принять ее в Хогвартс. Но, увы! Она не проявила ни малейшего намека на магические способности, и он с сожалением отклонил ее просьбу. Но, конечно же, ее отношение к магии осталось бы неизменным? Альбус про себя порадовался. Да, это была решенная проблема. Гарри можно было на некоторое время поместить к тете, пока все не успокоится. А защита Лили, жертва Лили обеспечит защиту юного Гарри, пока он будет находиться у родственницы. Ведь нельзя допустить, чтобы Мальчик-Который-Выжил, как его теперь называли, подвергнулся опасности со стороны тех, кто ещё может быть предан Волдеморту.

А пророчество... Альбус не сомневался, что Волдеморт однажды вернется. У него не было иллюзий, что то, что произошло за две недели до этого, было чем-то большим, чем оно было; интерлюдией мира для волшебного мира, купленной самой дорогой ценой - жертвой Лили и судьбой юного Гарри. Все, что он мог сделать, - это гарантировать, что, когда придет время исполнения пророчества, юный Гарри будет более чем готов взять на себя роль победителя Темного Лорда.

Пока в голове директора Хогвартса Альбуса Дамблдора рождались и отбрасывались планы, где-то и как-то начали вращаться колеса судьбы.